

18+

Юлия Кордова

Бледная
кожа
на рассвете

Юлия Кордова

Бледная кожа на рассвете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71698843

ISBN 9785006546332

Аннотация

В деревенской глуши, где брошенные дома освещаются солнцем, а деревья отбрасывают длинные тени, разворачивается грустная история, наполненная скорбью и печалью. Главный герой находится в состоянии горькой утраты, отчаяние раскрывает перед ним мрачные тайны, которые хранит деревня, и подводит к грани между миром живых и мёртвых.

Содержание

Бледность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бледная кожа на рассвете

Юлия Кордова

© Юлия Кордова, 2025

ISBN 978-5-0065-4633-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бледность

Солнце льётся через окно вагона, как жёлтая краска, заливая все вокруг тёплым, почти осязаемым светом. Лучи касаются рук, лежащих на столике, и я чувствую, как они согреваются изнутри.

За окном – бескрайние поля, зелёные, уходящие за горизонт. Трава колышется под лёгким ветром, как и листья деревьев. Вдалеке, тёмные стволы деревьев, которые практически не разглядеть отсюда.

Поезд мягко покачивается на рельсах, это движение расслабляет.

Я в полном одиночестве. В вагоне не было видно других пассажиров. Маршрут не пользуется популярностью.

Думаю о том, как хорошо, что соседей нет. Можно не скрывать свои чувства, которые душат почти физически, как будто я запутался в прочной сети.

Слишком тяжело, слишком пусто. Поля за окном выглядят такими просторными, но я думаю о том, что они теперь тоже пусты. По крайней мере в моих глазах.

Я закрываю глаза, и вспоминаю дом. Дом, который скоро снова увижу. Его построили мои предки. Небольшой, но уютный, с толстыми стенами из тёмного дерева. На втором этаже была моя комната. Совсем маленькая, с низким потолком и одним окном, из которого видно часть деревни

и церковь.

Помню, как ложился на кровать и смотрел оттуда в окно, за ним было серое небо. Почему-то вспоминается именно такая погода.

Дом кажется далёким и нереальным. Не верится, что я его увижу спустя годы.

От самой деревни оставалось мало воспоминаний, все жители вели уединённый образ жизни. Моя семья постоянно уезжала в соседний город, в конце концов переехав туда.

Я открываю глаза и снова смотрю в окно. Вижу луга и пасущееся, на раскинувшихся зелёных коврах, стадо коров. Они стоят или медленно движутся, их шкуры блестят на солнце.

Мысли мешают. Мысли о том, как жить дальше. Чувства снова сжимают моё горло.

Я пытаюсь заглушить душевную боль. Но она не уходит. Понимаю, что никогда не уйдёт. Ведь не всё стирает время. Потери остаются внутри. Я делаю глубокий вдох, но он как камни, воздух кажется густой и тяжёлый.

Кажется, что небо потемнело. Вдали видится дым, поднимающийся до самого неба.

Неужели лес горит?

Я отворачиваюсь, смотря на пустое сидение напротив себя. Пытаюсь вспомнить что-то связанное с пожарами. Когда-то они происходили в этой местности, я заставал их.

Этот напоминает о прошлом, но вспомнить было невоз-

можно.

Звук поезда усиливается. Небо светлеет. Я вижу знакомые небольшие строения, но сразу узнаю их. Эти дома совсем не изменились. В одно из них мы как-то залазили.

Скоро будет моя станция.

Дрема накатывает на меня, хочется снова закрыть глаза. Не замечаю, как оказываюсь на грани сна.

В голове всплывают знакомые образы, родные и дорогие. Каштановые кудри, мягкие, как шелк, рассыпаются по плечам. Я чувствую их запах, как лес и цветы. Её кожа и губы нежные, всегда хотелось их целовать. Когда прикасался, мир растворялся.

Я протираю глаза, сгоняя дрему и подступающие слёзы.

«Сейчас июль, – говорю себе, – всего несколько дней, несколько дней...»

За окном продолжают мелькать знакомые пейзажи. Старые деревянные дома и пристройки, покосившиеся заборы. Почти всё выглядит заброшенным.

Прошли годы, не удивительно, что места меняются. Они никогда не будут прежними.

Я вытаскиваю багаж из-под сиденья и ставлю рядом. Осталось немного ждать. Всего пара минут, и я буду дышать лесным воздухом.

Чемодан был потрёпанный временем. Я не был готов никуда ехать, взял только необходимое.

Поезд замедляет ход, я наблюдаю из окна угол станции.

Через несколько минут объявляют мою остановку.

Взяв чемодан и посмотрев на пустое сидение, как будто прощаясь с невидимым собеседником, я иду к выходу. Кроме меня никто не выходит из поезда. Это глушь, поэтому не удивительно.

Многие, кто проезжает здесь, едут дальше, в город. Хотя город тоже малонаселённый, был таким ещё раньше. Все от туда уезжали. Мы тоже.

Когда я схожу на платформу, воздух природы обволакивает меня как объятие.

Продолжаю вдыхать полной грудью запах леса и полей. «Мне этого не хватало», – думаю я. Здесь пахнет травой, землёй, свободой.

Я прохожу через турникет. Сонный охранник бросает на меня продолжительный взгляд, и снова утыкается в какую-то вещь на столе. Может, телефон, может, газету. Мужчина пожилой, но я не видел его раньше.

Спускаюсь со станции и оказываюсь на кривой, заросшей тропе, которая ведёт к деревне. От станции идти минут пятнадцать.

«Как же всё заросло», – думаю я, глядя на высокую траву, которая почти скрывает тропинку.

Когда-то здесь ходили часто, тропа была утоптана, теперь природа берёт своё.

Я иду медленно, чувствуя, как волосы обдувает ветер, а солнце печёт лицо. Внутри только грусть. С каждым шагом

легче не становится.

Красота природы словно показывает радость жизни, на которую мне больно смотреть.

Ветки кустов цепляются за ноги и чемодан, я с трудом его проношу через них. Растительность вокруг густая, местами непроходимая. Солнце заставляет щуриться.

Первый дом виднеется уже близко, как призрак из прошлого. Никогда не знал, кто в нём жил. Он стоит, окружённый деревьями, которые стали выше и гуще. Крыша покрылась мхом. Окна совершенно чёрные. Похоже, больше здесь никто не живёт.

Я прохожу мимо, бесцельно заглядывая в окна, выходя к более широкой и менее заросшей тропе. В деревне она является главной, соединяющей почти все дома.

Песок, камни и трава шуршат под ногами, и я чувствую знакомое ощущение, которое много раз испытывал, проходя тут ребёнком.

В деревне не видно людей и не слышно звуков, только шелест листьев. Даже птицы не поют. Всё оставляет ощущение нереальности. Мне хочется верить в сон, но для меня нереальность настала раньше.

Свой дом замечаю сразу, сначала лишь часть деревянной стены, потом его полностью. Он остался прежним, в отличие от многих других в деревне. Я бросаю взгляд на окно второго этажа, где была моя комната. К удивлению, окно выглядит чистым и как будто ждущим меня.

Я достаю подготовленные в кармане брюк ключи и открываю входную дверь. Знакомый щелчок раздаётся, как эхо в сердце. Сразу ощущаю запах дерева и пыли.

Здесь не было никого годы. Мой взгляд проходит по небольшому помещению. Уезжая, мы забрали все главные вещи, поэтому, кроме толстого слоя пыли, на полках ничего не было.

Оставляя чемодан у двери, я прохожу через прихожую, заглядываю в спальню и на кухню, и поднимаюсь на второй этаж. Лестница скрипит с каждым шагом.

В комнате всё такое же, как помню. Кровать, стол, два небольших шкафа – всё на своих местах, как будто время остановилось. Я сажусь на кровать и смотрю на солнце за окном. Ребёнком, часто смотрел на него с постели, кусок неба прочно врезался в мою память.

Небо светит так же ярко. Небо – как часть чего-то вечного. Я подхожу к окну. Отсюда видно церковь, поле и лес. «Её родственники должны быть уже здесь...» – думаю я. Церковь стоит чуть дальше остальных домов, крест блестит на солнце.

Поле, когда-то усеянное цветами, сейчас было просто зелёным, словно все цветы кто-то сорвал.

Время идёт, пора собираться в церковь. Перед поездкой, я спланировал всё до минут. Мне не хотелось приезжать, чтобы не ждать слишком долго. Это давило изнутри.

Мне пришла мысль остаться здесь, в доме, даже сейчас.

Ведь уже ничего не изменится.

Если останусь, то буду жалеть всю жизнь.

Тяжесть давит на грудь. Всё вокруг кажется далёким. «Вот, я дома», – говорю я себе. Но это не приносит ничего.

Я гляжу на поле за деревней. Ветер колышет траву, и она кажется живой, как будто дышит.

Всё становится ярче, реальнее. Потому что в моей голове знакомый голос. Я чувствую запах полевых цветов и слышу стрекот кузнечиков.

Мы с ней шли по этому полю. На ней надето серое платье, оно слегка развевалось на ветру, а её каштановые кудри переливались на солнце. Она шла впереди, пытаюсь поймать бабочку. Её руки тянулись к ней, она замирала, а потом делала резкий выпад.

Я шёл за девочкой, наблюдая, как она сливается с красотой поля. Вдруг, она остановилась. Девочка стояла спиной ко мне, неподвижно, как будто застыла. Я подошёл ближе, чувствуя, что что-то не так.

– В чём дело? – спросил я, взволнованно.

Она медленно повернулась ко мне. Её лицо было странным, как будто она потерялась.

Девочка протянула руку, и я увидел мёртвую бабочку. Её хрупкие крылья были смяты, а тело безжизненно лежало на ладони.

Мне стало тяжело и грустно. Но намного грустнее от того, что девочка больше не радовалась. Мне стало всё равно

на бабочку, когда я снова посмотрел на лицо девочки. Мне не хотелось, чтобы она расстраивалась. Это же всего лишь бабочка.

– Не грусти, – сказал я, – ведь тут много бабочек.

Её глаза заслезились. Она посмотрела на меня, и в её взгляде была глубокая печаль.

– Такой больше нет и не будет, – прошептала она.

Мы пошли дальше, молча. Поле было полно бабочек, они порхали вокруг нас, как живые цветы. Но девочка больше не пыталась их поймать.

Поле осталось позади, нас окружили высокие деревья. Над нами кричали лесные птицы.

Мы дошли до места в лесу, где лежали большие валуны. Она остановилась, нашла углубление между ними и аккуратно положила туда бабочку.

– Здесь ей будет спокойно, – сказала она, – и её никто не тронет больше.

На обратном пути она сказала то, что я запомнил навсегда:

– Я никогда больше не буду ловить бабочек. Они слишком красивые для этого.

Воспоминание как лезвие разрезало сознание. Её слова, её грусть, – продолжали звучать внутри.

Я смотрю на поле, где мы тогда гуляли, и уверен, что там и сейчас порхают бабочки в лучах солнца. Они такие же красивые, как и тогда. Но девочки больше нет.

Минуты проходят быстро. Время подходит к концу.

Мой взгляд приковывается к церкви. Не уверен, что смогу там находиться, но пойду. Там снова увижу её, только это имеет значение.

Вижу, как мимо церкви проходит человек. Его силуэт расплывчатый, неясный издалека. Возможно, это священник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.